

«Изабель, если ты действительно хочешь загладить свою вину, уходи отсюда и дай маме немного покоя. Она не хочет тебя видеть.

«Майкл...» Изабель схватила Майкла Галлахера за руку, «Я не уйду. Я хочу остаться и позаботиться о тете. Знаешь, раньше я ей очень нравилась. Должно быть, это потому, что некоторые люди оклеветали меня в ее присутствии...»

— Уходи, Изабель.

Изабель была ошеломлена и, казалось, не могла поверить своим ушам.

"Я устал."

Изабель посмотрела на измученного мужчину перед собой, чувствуя, будто ее облили холодной водой.

Она не ожидала, что Майкл Галлахер действительно прогонит ее.

Лицо Изабель побледнело, она почти не могла стоять. Через некоторое время она медленно сказала: «Тогда я буду ждать тебя снаружи».

Она взглянула на Молли Уокер и быстро выбежала из комнаты.

В длинном коридоре остались только она и Майкл Галлахер.

Молли посмотрела на дверь отделения неотложной помощи, чувствуя удушье.

Она посмотрела на Майкла Галлахера: «Давайте ускорим бракоразводный процесс».

Поскольку для развода все готово, пришло время приступить к окончательному бракоразводному процессу.

Майкл Галлахер хотел спросить ее о ее отношениях с Джошуа Томпсоном, но в итоге сказал только одно слово: «Хорошо».

Молли посмотрела на мужчину, которого любила много лет, чувствуя, как горечь разлилась в ее сердце.

Итак, они наконец пришли к этому моменту.

Чтобы узнать правду о смерти своей бабушки, она должна сначала отпустить Майкла Галлахера.

Дверь отделения неотложной помощи открылась, вышел врач, снял маску, обнажив торжественное лицо: «Пациент в основном получил травму головы с легким сотрясением мозга».

Молли вздохнула с облегчением. Это было просто легкое сотрясение мозга, и это было хорошо.

«Однако... — врач сделал паузу, — во время осмотра мы заметили, что у нее были некоторые повреждения органов. Мы рекомендуем провести дополнительные анализы, чтобы подтвердить ее состояние».

Повреждение органов!

Ноги Молли ослабели, она почти не могла стоять.

Диагноз повреждения органов у ее бабушки привел к диагнозу рака на поздней стадии.

После трехлетнего брака с Майклом Галлахером свекровь помогла ей пережить самые трудные времена. Хотя она была старшей, Молли считала ее скорее наставником, заполняющим пустоту в привязанности ее семьи.

Болезнь, которая может поразить внутренние органы, не будет легкой болезнью.

Невыразимая скорбь возникла в сердце Молли.

Увидев вынужденную улыбку доктора, Майкл Галлахер тоже почувствовал нехорошее предчувствие.

«Пусть она пройдет полное обследование, что еще мы можем сделать?»

«Оставайтесь с пациенткой, поговорите с ней больше в ближайшем будущем, поскольку могут возникнуть симптомы после сотрясения мозга».

После того, как доктор ушел, Молли посмотрела на Майкла Галлахера и заметила на его красивом лице выражение отчаяния.

После того, как его брат и отец умерли, а теперь его мать серьезно заболела, она поняла, что у мистера Галлахера, каким бы гламурным он ни был, были такие же тонкие отношения со своей семьей, как и у нее.

Видя его горе, Молли смягчила голос: «Результаты еще не известны; возможно, они окажутся не такими плохими, как мы думаем».

Утешая его, она утешала и себя.

Майкл Галлахер посмотрел на нее, остановился, сжал тонкие губы и кивнул.

Медсестра привезла спящую Лану Льюис в больничную палату. Когда Майкл Галлахер и Молли уже собирались приблизиться, Изабель, которая, казалось, ждала их, поспешно подбежала.

«Я видела, как тетя вошла в палату общей больницы. Как она сейчас? С ней все в порядке? В глазах Изабель отразилась радость: «Я знала, что с тетей все будет в порядке, ей очень повезло».

Ее радостный и непринужденный тон был поразительно неуместен в тихой обстановке.

Не видя улыбок на лицах Молли и Майкла Галлахеров, слова во рту Изабель задохнулись: «Что... Что случилось?»

— Думаю тебе следует пойти домой. Майкл Галлахер наконец обрел голос: «Мы можем поговорить об этом в следующий раз».

Изабель все еще выгоняли.

Пламя ее гнева мгновенно погасло.

Наконец она напрягла шею и кивнула головой: «Хорошо».

Если бы это было раньше, она бы прямо спросила, почему, но теперь, когда Молли здесь, она беспокоилась о том, что непреднамеренно толкнула бы Майкла в чьи-то объятия.

Она могла только послушно кивнуть и с великодушным видом притвориться, что ничего не знает.

«Я ухожу сейчас, Майкл. Не слишком утруждайся. Береги себя».

Изабель улыбнулась сквозь слезы, повернулась и ушла.

Увидев, что Изабель уходит, Молли сказала: «Я хочу остаться в больнице, чтобы позаботиться о маме».

Видя ее твердую решимость, Майкл Галлахер подавил отказ, вертящийся на кончике языка: «Хорошо».

Его низкий, хриплый, притягательный голос сказал: «Спасибо».

"Не надо благодарности. Я сделала это по своей воле. Ведь мама всегда была ко мне добра». Пока она говорила, она вдруг что-то вспомнила и быстро успокоила: «Не волнуйся, я ничего не скажу маме о нашем разводе. Не забудь прийти в Бюро по гражданским делам послезавтра в десять».

Тон Молли был естественным, а улыбка милой.

Наблюдая за тем, как она небрежно обсуждает их развод, глаза Майкла Галлахера потемнели.

Она так хотела развестись с ним?

Каждый раз, когда она спокойно упоминала о разводе, даже его лучшее настроение портилось.

Молли не заметила выражения его лица и направилась прямо в больничную палату.

В конце концов, некоторые вопросы пришлось поднять.

Возможно, с ее стороны было бы приличнее так поступить.

Когда-то он дал ей тепло и спас из пропасти, но ради бабушки Молли пришлось оборвать эти связи.

...

Лана Льюис спала день и ночь и столько же времени она оставалась рядом с ней.

Солнечный свет проникал внутрь и падал на веки Молли.

Проснувшись, она обнаружила, что смотрит на нежное улыбающееся лицо.

«Если ты устала, просто продолжай спать».

Молли покраснела: «Мама».

"Как ты меня назвала?" Лицо Ланы Льюис поникло.

Сердце Молли дрогнуло, когда она тихо спросила: «Мама?»

«Ерунда, кто ты такая, чтобы называть меня мамой? Я не помню, чтобы у меня была такая дочь!» Лицо Ланы Льюис было крайне недовольным: «Где мой сын?»

Она вытянула шею и выглянула наружу.

Увидев ее реакцию, сердце Молли упало.

Состояние свекрови было не то!

За дверью кто-то увидел, как она вытянула шею, и тихо вошел.

Это Изабель ждала снаружи неизвестное количество времени.

— Ах... тетя... — робко подошла Изабель.

Хоть Лана Льюис и невзлюбила ее, она все же решила прийти и извиниться. Даже если Лана продолжит ее не любить, ей придется показать Майклу Галлахеру свою добрую сторону.

Лана Льюис смотрела на нее, не двигаясь.

Изабель запаниковала, боясь, что Лана снова ее прогонит.

Однако, к ее удивлению, Лана даже помахала ей рукой: «Это ты, иди сюда, пусть тетя тебя хорошенько осмотрит».

Изабель была ошеломлена.

Хотя ей показалось, что поведение Ланы было немного странным, она все равно нервно подошла.

Молли нахмурилась.

Увидев, что она все еще стоит там, Лана холодно повернулась к ней: «Мне больше не нужно, чтобы ты обо мне заботилась, уходи».

Резкий контраст в ее ледяном поведении заставил глаза Изабель расшириться.

Изабель взглянула на Молли и ухмыльнулась: «Разве ты не понимаешь, что говорит тетя? Она говорит тебе уйти».

<http://tl.rulate.ru/book/107636/3935577>